

УДК 8.1754

Doi 10.26456/vtfilol/2023.4.158

ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗНОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Т.Г. Попова, С.В. Лоскутова

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Статья посвящена описанию потенциала образности метафорических единиц, используемых в художественном тексте. Для рассмотрения этого вопроса авторы приводят классификацию метафорических единиц, находящих свое применение в творчестве мастеров художественного слова. В статье выявлены характерные признаки экспрессивности метафорических единиц в поэтических произведениях: двуплановость семантического наименования, декоративность и знаковость.

Ключевые слова: экспрессивность, язык, метафора, поэтический текст, семантика, текстообразующая функция.

Приступая к описанию потенциала образности метафорических единиц, активно используемых мастерами художественного слова, прежде всего, отметим неиссякаемый интерес исследователей к феномену метафоры, которая еще в античные времена занимала умы мыслителей. Действительно, метафора, являясь языковым тропом, и на сегодняшнем этапе развития науки представляет собой широко исследуемый феномен в области различных парадигм знаний.

Понятие «троп» в языкознании используется в широком и узком понимании. В нашей статье мы будем придерживаться отношения к тропам как двуплановым семантическим наименованиям, находящим свое применение в роли украшающих средств речи. Следовательно, такое понимание тропов ведет к их толкованию по таким критериям, как декоративность и знаковость. Подобную точку зрения мы находим и в научной работе В.П. Москвина «Русская метафора. Очерк семиотической теории» [2: 6–7].

Следующая особенность тропа сводится к тому, что для него характерно совмещение индивидуально-ситуативного и коллективно-языкового планов. При этом следует отметить, что различные тропы, которые направлены на передачу одного и того же образа, отличаются разными соотношениями исходных реалий: их прямыми и непрямыми денотатами.

Таким образом, тропы представляют собой изобразительно-выразительные средства, в которых слово или словосочетание употребляется в преобразованном значении. К тропам относятся также

метафорические конструкции, в основе которых лежат показатели характерного признака того или иного явления и предмета.

Так, например, для отнесения лексических единиц к метафоре на основе главного субъекта важными критериями могут служить такие показатели, как неопределенно большое количество («океан дел», «море людей», «горы книг»); количество, состояние или цвет: красный цвет («брусничное платье», «ореховые волосы», «малиновые» /«коралловые губы»/ «уста»); разлука («уйти из чьей-то жизни», «раствориться», «покинуть», «разминуться»), смерть («уснуть вечным сном», «уйти», «покинуть навечно») и тому подобное. В.П. Москвин [2: 133–135], при отнесении лексических единиц к группе метафор, основывается на степени целостности внутренней формы единицы.

Таким образом, можно констатировать, что метафорические единицы относятся к образной группе метафор, если у них есть внутренняя форма, которая нам помогает чувствовать связь с единицами, которые их производят. В качестве примера здесь можно привести такие метафорические единицы, как «серебро волос», «синь глаз», «золото волос», «омут очей» и так далее.

Образные метафоры можно отнести к окказиональным и узуальным группам метафорических единиц. Поясним, что узуальные метафоры являются общеупотребительными метафорическими единицами: «протянуть руку дружбы», «поставить подножку», «толкнуть в спину», «оттолкнуть протянутую руку», «тень вражды», «поставить подножку», «протянуть руку помощи», «подталкивать» и так далее.

Метафора может потерять связь со своей внутренней формой. В таком случае она будет относиться к группе мертвых метафор, источником которых выступают как стертые метафоры, например, (глаз «орган зрения» и глазок «дверной»), так и лексические единицы коллоквиального (разговорно-литературного и фамильярно-разговорного) подъязыков.

Следующий характерный признак отнесения лексической единицы к группе метафор сводится к тем обстоятельствам, когда лексическая единица семантически относится к группе метафор на основе тематической принадлежности вспомогательного субъекта. В качестве примера можно привести такие тематические группы, как «сцена»: «суфлеры директора», «играть роль», «разыграть» / «устроить сцену», «игра в шахматы»: «ходить ферзем», «провалить» / «выиграть партию», «быть пешкой в чьих-то руках», «стрельба»: «стрелять глазками», «выстреливать обвинения».

К группе единиц, относимых к метафорам на основе семантической классификации, относятся пространственные, флористические, анималистические, спортивные, медицинские, финансовые, а также военные метафоры. В данном контексте приведем

такие примеры, как «плыть в океане времени», «море печали», «море слез», «океан радости», «кудри виноградных лоз», «дубовый лист» («странник»), «звериный оскал», «револьверный» / «пулеметный» лай», «культурный фронт», «нести поражение», «битва за урожай», «болезни социального взросления», «культурный десант», «избирательная гонка», «предвыборная лихорадка», «политический капитал», «болезни общества» и так далее.

Описывая классификацию метафор, отметим также группу сквозных метафор, о которых пишет В.Г. Гак [1: 73–74] в своем научном труде, где выявляет специфическое для сквозной метафоры свойство выступать в речи как яркое и выразительное операционное средство, характеризующее наличие разнообразных метафорических единиц самых различных групп с текстообразующей функцией.

В поэтическом тексте автор произведения противопоставляет бытовое восприятие реальной действительности читателем его чувствованию идеального мира. Использование автором поэтического произведения метафоры помогает ему вдохнуть жизнь в плоть сообщаемой им в поэтическом тексте информации. Экспрессивность метафорической единицы в поэтическом тексте основывается на концептуальной образности. Соответственно, читатель произведения или его слушатель воспринимают понятия, заложенные мастером слова, именно в структуре концептуального образа.

Исходя из такого понимания, мы, таким образом, можем констатировать, что метафора обладает характерной для нее способностью нести в себе отражение структуры всей событийной ситуации. Однако при этом, следует отметить еще одну характерную особенность поэтической метафоры, которая сводится к тому, что метафора, используемая в поэтическом произведении, находится в определенной зависимости как от лексического, так и семантического своего окружения. Это обстоятельство становится причиной того, что инвариант поэтической метафоры становится понятным для читателя поэтического произведения именно из контекста.

Продемонстрируем сказанное нами выше на основе стихотворения чешского поэта Алеша Мисаржа (A.Misař) «Vendula Vogel a jiné básně» [3:25]. Одна и та же идея, заложенная в основу поэтического послания, может раскрываться по-разному. Приведем строчки из этого стихотворения: «Hledat, hledat to, a nikdy nenalézt / leda vázat uzly na tkaničkách cest / myslet, klopýtat že po nás budou jiní / přes lyrická pásma, mory, tropy, rýmy / Pro slovo se lásky zbavit, dát se zabít / Za písmem se ztratit, škoda nebyla by / Pátrat dál, dokud nás tužka netlačí / a být navždy sám, sám mezi hledači –/ shledávat se jen se stejně zbloudilými (A.Misař – «Vendula Vogel a jiné básně»).

Как мы видим, в этом стихотворении Алеш Мисарж обращается к самым различным метафорическим единицам для достижения

образности и придания стихотворению экспрессивности: *[k čemu dojde básník tím, že píše, jak píše?]* [„tkaničky cest“ – složité cesty] [„jiní“ jsou čtenáři, kteří to po nás čtou][dávát více múzám než např. své ženě][narází na „Smrt autora“, nahradí jej písmo][psát verše, dokud máme sílu a trpělivost][na cestě poezie je člověk vždy sám se sebou][nachází ale přátele, ostatní básníky „hledáče“]- [что делает поэт, когда пишет так, как он пишет?] [“кружева путей” - сложные пути] [“другие” - это читатели, которые читают это после НАС] [отдавая музам больше, чем, например, своей жене], [ссылается на “смерть автора”, заменяя ее Священным Писанием] [пишем стихи, пока у нас есть силы и терпение] [на пути поэзии человек всегда наедине с самим собой] [находит друзей, других поэтов-“искателей”].

Анализ стихотворения «Vendula Vogel a jiné básně» показывает, что Алеш Мисарж в своих поэтических строчках обращается к яркой метафоре «поиск смысла жизни», семантико-концептуально имеющей отношение ко всему стихотворному тексту: *Hledat, hledat to, a nikdy nenalézt* - *[k čemu dojde básník tím, že píše, jak píše?]*. «Искать, искать и никогда не находить». Экспрессивность и образность метафоры позволяет автору произведения достучаться до сердец читателей весьма важным для Алеша Мисаржа вопросом: «к чему / к какому результату приходит поэт, когда пишет так, как он пишет»? Для описания сложности пути, избранного для себя поэтом, Алеш Мисарж использует метафору *tkaničku cest*, где обыгрывается аналогия путей и шнурков: «*tkaničku cest*» – «*složité cesty*»: *leda vázat uzly na tkaničkách cest*.

Итак, именно благодаря экспрессивности и образности метафоры, читатель тонко чувствует некую недосказанность поэта. Соответственно, мастером художественного слова создается некое «второе дно» послания, которое реципиенту предстоит декодировать. По мере погружения в мир авторского поэтического произведения, читатель все чаще встречается с закодированными поэтом смыслами. Следовательно, как результат, адресат все глубже погружается и в новые глубины авторской картины мира.

Таким образом, описав потенциал образности и экспрессивности метафоры в поэтическом тексте, мы приходим к заключению о том, что метафоры, к которым обращается автор поэтического произведения, способствуют восприятию читателем индивидуального стиля мастера художественного слова.

Список литературы

1. Гак, В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык. / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. Москва: Либроком, 2009. 454 с.
2. Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. М., 2006. 184 с.
3. Aleš Misař. Na dně rozednění. KAMPE s.r.o., 2017. 51s.

Об авторах:

ПОПОВА Татьяна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, 14 Большая Садовая); e-mail: tatyana_27@mail.ru

ЛОСКУТОВА Светлана Витальевна – преподаватель кафедры иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, 14 Большая Садовая); e-mail: 21winter15@yandex.ru

THE POTENTIAL OF FIGURATIVENESS OF METAPHORICAL UNITS IN A LITERARY TEXT

T.G. Popova, S.V. Loskutova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the description of the imagery potential of metaphorical units used in a literary text. To consider this issue, the authors provide a classification of metaphorical units that find their application in the works of masters of the artistic word. The article reveals the characteristic features of expressiveness of metaphorical units in poetic works: the ambiguity of semantic naming, decorative and symbolic.

Keywords: *expressiveness, language, metaphor, poetic text, semantics, text-forming function.*

About Authors:

ПОПОВА Tatiana Georgijevna – Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Prof., Dr. of Sc. (Philology) Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation (123001, Moscow, 14 Bolshaya Sadovaya Street); e-mail: tatyana_27@mail.ru.

ЛОСКУТОВА Svetlana Vitaljevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (123001, Moscow, 14 Bolshaya Sadovaya Street); e-mail: February_156@mail.ru

© Попова Т.Г., Лоскутова С.В., 2023

Статья поступила в редакцию 17.09.23
Подписана в печать 06.10.23